

Сяо Лицун вздохнул:

— Через пару дней Министерство финансов подготовит список имён, и я помогу тебе посмотреть, есть ли там подходящие для тебя знатные девицы или княжны. Как только определимся, Министерство обрядов пришлёт их портреты, и ты сможешь выбрать. В любом случае, мы устроим твои дела как следует — ты ведь всё-таки князь, и если не хочешь брать главную жену, то взять вторую жену будет вполне законно.

Сяо Цинму лишь подумал, что было бы лучше, если бы император не вмешивался в его дела. Низко склонив голову, он задумался на мгновение, а затем медленно произнёс:

— Ваше Величество прав, но моё здоровье всё никак не улучшается. Недавно придворный врач осматривал меня и сказал, что нужно быть осторожнее. В моих покоях везде запах лекарственных трав — какая девушка это выдержит?

Сяо Лицун нахмурился, его взгляд застыл, и он продолжил:

— Ты болеешь уже много лет, а улучшений всё нет. Нельзя вечно откладывать создание семьи. Слухи в Ингао скоро тебя сожрут.

Сяо Цинму лишь улыбнулся:

— Это не так уж важно. Лучше уж так, чем навредить милости Вашего Величества. Вы и так обременены множеством дел, не стоит отвлекаться на мои заботы. В вопросах брака я больше полагаюсь на судьбу, её нельзя принуждать.

Сяо Лицун с улыбкой покачал головой:

— Ты словно прожил много лет в храме, всё делаешь не спеша. Ну что ж, пусть будет по-твоему. Видимо, судьба ещё не пришла. За столько лет я не видел, чтобы ты к кому-то особенно привязывался.

Сяо Лицун внезапно замолчал, словно что-то вспомнив, и указал на него пальцем:

— Нет, я помню, раньше у тебя был постоянный гость, который часто бывал в резиденции князя Цзиня. Куда он потом пропал?

Сяо Цинму не ответил на его слова, словно не услышал, опустил глаза и взял маленькую белую чашку, медленно потягивая персиковый напиток перед собой.

— А это что за новое угощение? Похоже на то виноградное вино, что было раньше.

Сяо Лицун, отвлечённый его словами, посмотрел на его руку и сказал:

— Ты ведь не можешь пить вино, а в такую жару только чай — это скучно. Я приказал приготовить этот напиток из персиков и свежих фруктов, должно быть, он похож на виноградное вино. Если понравится, я прикажу отправить его в твой дворец.

Сяо Цинму склонил голову в знак благодарности и заговорил о последних финансовых делах, которые проходили через Внутренний кабинет. Но не успел он сказать и пару слов, как Сяо Лицун махнул рукой, прерывая его:

— Эти дела ты каждый день отправляешь мне на рассмотрение, я доверяю тебе. Сегодня я позвал тебя не для обсуждения государственных дел.

Сяо Цинму снова кивнул, взял перед собой сладость и начал есть, а затем сказал:

— Ваше Величество, назначение Лянгунь временной мерой — это не долгосрочное решение. Рано или поздно войска Жао должны вернуться в Янцзин. У Вас есть план?

Сяо Лицун опёрся руками на колени, тихо вздохнул и медленно произнёс:

— Действительно, в последнее время я всё больше беспокоюсь об этом. Князь Лян вспыльчив, и ситуация в Лянгунь меня тревожит. Скоро придётся снять блокаду, и тогда придётся искать другие способы. Лёгкая кавалерия, пришедшая на помощь, уже давно находится в Ингао. Я слышал о доблести этой кавалерии, но держать их в Западном столичном лагере тоже нельзя. Со временем это вызовет пересуды. Я пока не знаю, как их разместить.

Сяо Цинму слегка приподнял бровь. Слова императора были предельно ясны. Сяо Лицун не доверял Лянгунь и всем, кто оттуда пришёл, но, учитывая известность этой кавалерии, просто избавиться от них было не так просто.

Сяо Цинму мысленно вздохнул. Возвращение в столицу для помощи императору действительно было глупым и бесполезным делом.

Сяо Цинму помолчал некоторое время, словно невзначай сказал:

— Что касается этой кавалерии, их тактика проста — они полагаются на грубую силу. Это работало в открытых пространствах Лянгунь, где песчаные просторы не оставляли места для укрытий. Они пользовались преимуществом местности и поддержкой людей, но их слабости слишком очевидны. Если бы они оказались в горной местности, даже разбойники смогли бы их победить.

Сяо Лицун задумчиво перебирал маленькую чашку, размышляя о чём-то.

Сяо Цинму незаметно скользнул взглядом по его лицу и продолжил:

— Говоря о разбойниках, я вспомнил, что сегодня утром Внутренний кабинет получил несколько докладов от Сухуая. Там сообщают, что в южных лесах уже давно орудуют бандиты. Эти разбойники захватили горы, грабят торговые караваны и сеют панику. Местные чиновники в отчаянии.

Сяо Лицун, который до этого сидел расслабленно, услышав это, приподнялся и посмотрел на него с недовольным выражением лица:

— Какие такие разбойники не боятся даже губернатора? Это просто беспредел! Сколько это уже длится?

Сяо Цинму ответил:

— Говорят, уже два-три месяца. Местные власти долго пытались справиться с этим, но безуспешно, и только сейчас решили доложить. Иначе они не осмелились бы беспокоить Ваше Величество.

Сяо Лицун, похоже, что-то заподозрил, с силой поставил чашку и с мрачным лицом сказал:

— Я думал, что в стране всё спокойно, а тут такие неприятные паразиты. Какие такие разбойники не боятся чиновников? Мне даже интересно.

Сяо Цинму слегка приподнял уголок глаза, опустил ресницы, скрывая остроту взгляда, и продолжил:

— Ваше Величество, не гневайтесь. Местные войска действительно не имеют боевого опыта, а командуют ими гражданские чиновники. Сухуай — это мирный и плодородный край, где всегда было спокойно. Внезапно столкнувшись с такой проблемой, местные власти, вероятно, не имеют опыта борьбы с разбойниками, и им трудно справиться.

Сяо Лицун постучал пальцами по столу, а затем внезапно остановился, наклонился к нему и спросил:

— А что думает Цижунь? Как лучше поступить?

Сяо Цинму вежливо ответил:

— Я читал доклад губернатора Чэня. Он просит Ваше Величество отправить в Сухуай военачальника из столицы для борьбы с разбойниками. Я тоже считаю, что это можно сделать.

Сяо Лицун, похоже, уже решил, и спросил:

— А кого, по твоему мнению, стоит отправить?

Сяо Цинму ответил:

— Конечно, того, кто сейчас не задействован Вами и кто способен справиться с этой задачей. Но окончательное решение остаётся за Вашим Величеством.

Сяо Лицун заметно смягчился, кивнул и сказал:

— Тогда я одобрю его доклад и через несколько дней отправлю кого-нибудь.

Сяо Цинму согласился, а затем добавил:

— Ваше Величество, с момента вашего восшествия на престол вы ещё не устраивали банкет для чиновников. Уже конец мая, может, стоит устроить банкет в конце месяца, чтобы соблюсти формальности и поддержать престиж.

Сяо Лицун тщательно обдумал это предложение, вспомнив, что даже банкет в честь прибытия войск помощи не был устроен. Постоянное игнорирование их могло вызвать недовольство, и он решил, что лучше устроить банкет, чтобы достойно их проводить, и согласился с этим предложением.

После ещё нескольких слов Сяо Цинму поднялся и попрощался. Едва он вышел из зала Шиань, как увидел, как четвертый ранг Палаты цензоров только что вошёл, поклонился ему и поспешно направился в зал. Сяо Цинму на мгновение задержался, оглянулся и вышел.

Этот чиновник звался Чжэн Бо, ему было за сорок, и он служил в Палате цензоров почти двадцать лет, всегда оставаясь в тени. Непонятно, почему в последнее время он так часто посещал зал Шиань.

Палата цензоров была органом, который следил за соблюдением законов и порядков, мог критиковать как высших, так и низших чиновников, и была каналом для выражения мнений. Однако в последние годы власть Внутреннего кабинета значительно усилилась, и мало кто осмеливался открыто высказывать своё мнение. После восшествия на престол нового

императора ситуация резко изменилась. Князь Цзинь, отвечающий за финансы в Внутреннем кабинете, не стал использовать методы старого министра Яо для подавления других ведомств, а, наоборот, начал поощрять свободу выражения мнений.

Сяо Лицун издал указ о расширении каналов для выражения мнений, одновременно продолжая держать своих осведомителей. Из сообщений, поступавших от разных источников, Сяо Лицун узнал, что князь Чу, сосланный в Сухуай, ежедневно развлекается, посещая публичные дома и таверны, и, похоже, не занимается никакими серьезными делами.

Несмотря на то что изо дня в день поступающие сообщения не приносили ничего нового, новый император всё ещё не мог спокойно относиться к сосланному князю Чу.

Князь Лян, хоть и опирался на своих родственников, так и не смог завоевать расположение покойного императора. К тому же времена изменились, и семья Яо уже начала терять своё влияние, а Сяо Хуаймин был слишком вспыльчивым человеком, и найти против него обвинения было несложно. Единственной сложностью была его давняя лёгкая кавалерия Лянгунь.

Сяо Минло был другим. Он был назван покойным императором «будущим добродетельным правителем». В своё время слава о князе Чу как о талантливом и мудром человеке гремела по всему Ингао. Теперь, когда он уже много лет спокойно жил в Сухуай, Сяо Лицун никак не мог смириться с этим.

Чжэн Бо сегодня принёс что-то новое. Невысокий чиновник склонился и сказал:

— Я слышал, что князь Чу начал крупное строительство, похоже, возводит какую-то летнюю усадьбу, и масштабы довольно внушительные.

Сяо Лицун внутренне напрягся, но не показал своих чувств, лишь задал пару вопросов и приказал продолжить наблюдение, не углубляясь в детали.

<http://bllate.org/book/16145/1446056>